

Сергей Григораш

# Сергей Григораш

БЕЛЫЙ ГОРОД



# Сергей Григораш

БЕЛЫЙ  ГОРОД

МОСКВА, 2008

Автор текста  
Виктор Уваров

Консультант Наталья Гришина

Все права на воспроизведение зарегистрированы.  
Ни одна часть данной книги не может быть воспроизведена  
или использована в какой-либо форме и каким-либо  
способом, электронным или механическим, включая  
фотокопирование, магнитную запись или какие-либо  
другие способы хранения и воспроизведения информации,  
без предварительного письменного разрешения издателя.

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев  
Директор издательства А. Астахов  
Коммерческий директор Ю. Сергей  
Главный редактор Н. Астахова

Корректор А. Репин  
Верстка: О. Чевакина  
Сканирование иллюстраций:  
И. Вавилочева, В. Тулин  
Цветокоррекция:  
А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1421-3  
УДК 75Григораш(084.1)  
ББК 85.143(2)6я6  
С32

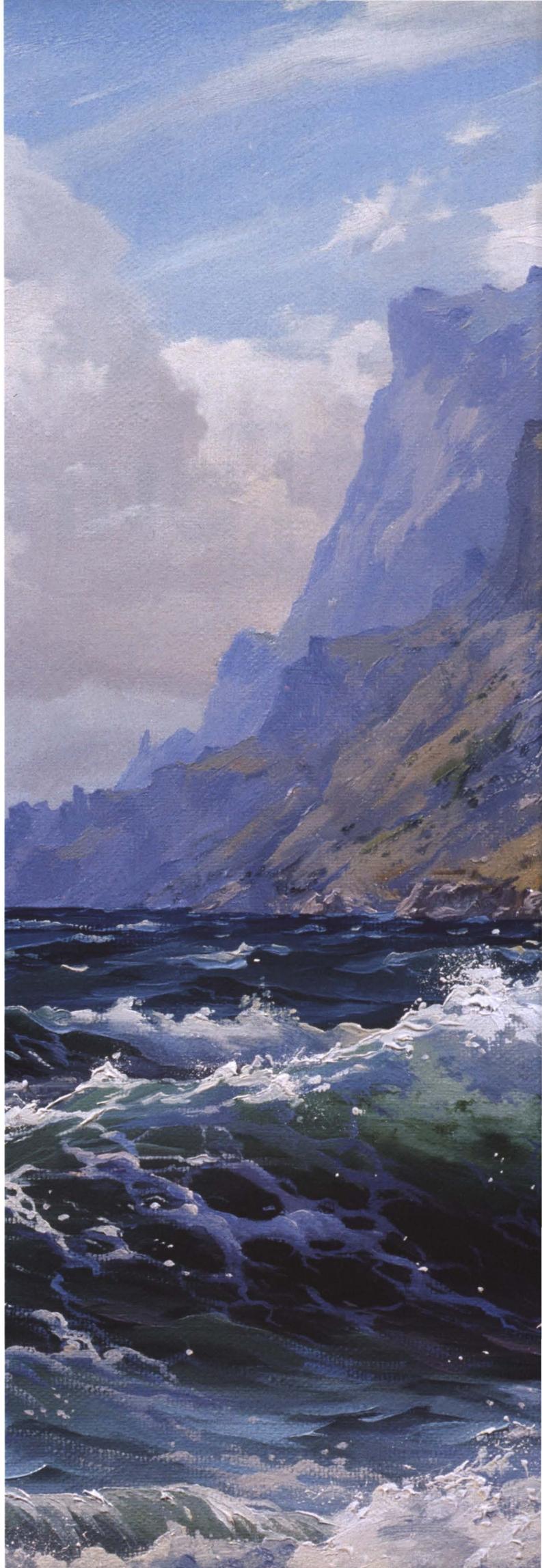
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии  
Тираж 3000

Издательство «Белый город»  
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2  
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,  
688-7536, (812) 766-3393  
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806  
Сайт издательства: [www.belygorod.ru](http://www.belygorod.ru)  
E-mail: [belygorod@mail.ru](mailto:belygorod@mail.ru)

По вопросам приобретения книг  
по издательским ценам обращайтесь по адресам:  
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,  
д. 49а, корп. 10, стр. 2  
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912  
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2  
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008





# Сергей Григораш

БЕЛЫЙ  ГОРОД

## Вступление

**С**ергей Григораш – заслуженный художник Украины, заслуженный художник Автономной республики Крым, член Национального союза художников Украины и Творческого союза художников России. Он является одним из выдающихся мастеров жанра современного морского пейзажа. Живописец почти полностью посвятил себя созданию марин и придал этому выбору поистине значительный смысл. Творческая концепция автора заключается в создании эмоционально-выразительного образа моря, созвучного человеческим страстям и чувствам.

Художник передает свою любовь к родным местам, к киммерийским берегам, Феодосии, Коктебелю, Карадагу. Здесь целый



Тихая бухта. 2006

Сергей Григораш на пленэре. 2005

Фотография



мир причудливых по своим очертаниям вершин, фантастических по пластике морских бухт и разноцветных горных долин. Этот край является источником вдохновения для многих современных художников и поэтов, как некогда для И. Айвазовского и А. Грина, М. Волошина и М. Цветаевой, Н. Гумилева и П. Вяземского, О. Мандельштама и К. Паустовского, В. Набокова и С. Лихачева, бывал здесь и А. Пушкин. Сергей Григораш ценит и понимает величие этих мест, воспевая их в своем творчестве.

С. Григораша смело можно назвать живописцем-романтиком. Художники этого направления



**Букет. 1993**

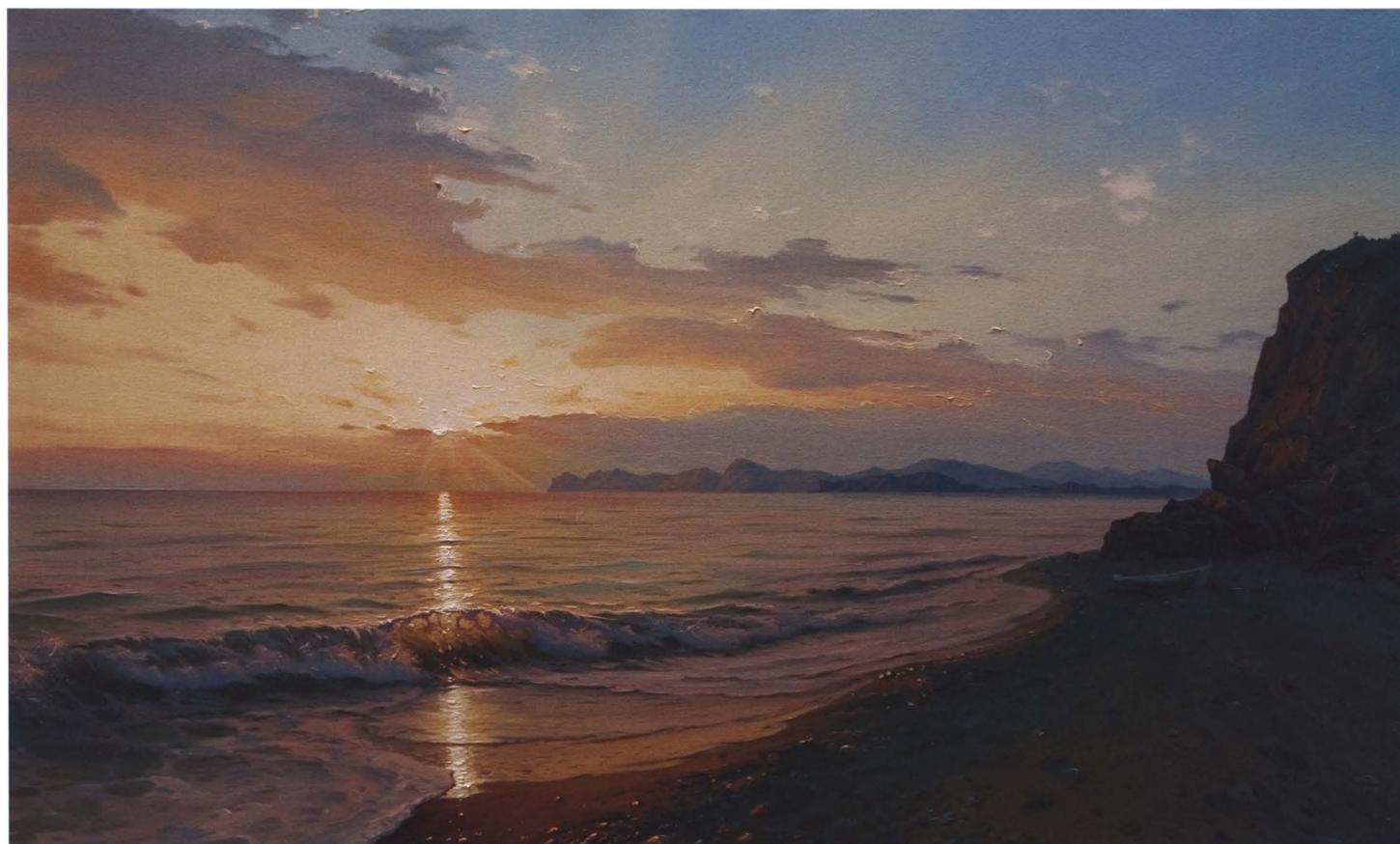
использовали цвет прежде всего как средство эмоционального воздействия, способное передать психологическое настроение пейзажа. С. Григораш создает морские пейзажи глубочайшей силы воздей-



ствия, добивается такого образного строя, который производит необычайно убедительное впечатление.

**Осенние краски моря  
2006**

**Теплый вечер в Крыму  
2007**



# Сергей Григораш

Я чувствую море, как живое воплощение Природы, это источник моего вдохновения, дающий безграничную возможность для проявления фантазии и импровизации в изображении морской стихии.

*Сергей Григораш*

**С**ергей Владимирович Григораш родился в 1963 году. В 1976 году окончил художественную школу имени И.К. Айвазовского в Феодосии, где постигал основы живописного мастерства.

С детских лет он любил рисовать и, очевидно, уже тогда настойчиво стремился стать настоящим художником. Уже первые шаги Сергея по пути художественного творчества были ознаменованы несомненным эстетическим взлетом,

одним из компонентов которого было связанное с предметным освоением мира реалистическое мастерство. Потребность выразить себя через изображение — это дарованная свыше божественная искра. Многочисленные натюрморты и обнаженная натура в сочетании с разноцветными драпировками давали возможность развивать природное чувство колорита. Особо стоит отметить пленэры, потому что они были в большинстве своем не-

посредственно связаны с изображением моря и предоставляли необъятный простор для достижения весьма разнообразных цветовых гармоний.

Продолжил свое образование С. Григораш на художественно-графическом факультете Курского педагогического института. Учебный процесс в институте проходил в русле традиций русской школы

---

**Краски Черного моря. 2002**





Прибой в Коктебеле. 2006

Навстречу ветру. Триптих. 2007





Зеленая волна  
1999

Волна  
1997



академической живописи: натюр-морты, нагое тело, портреты, пейзажи, но больше всего Сергея привлекала морская тематика. После студенческих каникул он приятно поражал своих преподавателей большим числом привезенных из дома морских пейзажей. После окончания института художник неустанно пишет море, отражая в картинах свою безграничную любовь к морской стихии.

Известное влияние на творческое мировоззрение С. Григораша оказали картины его земляка И.К. Айвазовского.

С. Григораш тщательно изучает живописное классическое наследие в различных музеях и выставочных залах. Ему близок и творческий метод И.К. Айвазовского, который писал по памяти и воображению, объясняя это следующим образом: «...движение живых стихий неуловимо для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны —

немыслимо с натуры...». Как отмечает искусствовед Т.С. Трубнякова: «Для полотен И.К. Айвазовского характерны продуманность и законченность композиции, романтическая приподнятость и глубокая поэтичность образа моря, яркие эффекты лунного и солнечного света. Образ моря в картинах художника созвучен поэзии А.С. Пушкина». Подобно тому, как в творчестве И.К. Айвазовского, верного традициям романтического направления в живописи, последовательно и постоянно проявляются реалистические черты, так и в творчестве С. Григораша морские пейзажи правдивы и в то же время поэтичны.



После дождя. 1999

На с. 10–11:

Изумрудная волна. 2004

Осенний прибой в Гурзуфе. 2007









Ветреный день. 1993

Волна. 1999

Уже в первых работах С. Григораша появились такие индивидуальные эстетические качества, такие авторские находки, которые невоз-

можно игнорировать. Море может изображать каждый живописец, но только беззаветно преданным ему оно позволяет открывать свои тайны. Нельзя не восхищаться стремлением автора к философскому осмыслению и высокой поэтизации образов, навеянных морем. Художник хорошо понимает, что сама действительность требует от нас символического мышления. Он видит в окружающей действительности процесс самораскрытия мира. Зная, что само море хранит в себе непостижимую тайну, он не перестает каждый раз ее разгадывать, проявляя при этом неутомимость и упорство. В лучших произведениях С. Григораша плодотворным и подлинно оригинальным оказался союз романтического эстетизма и некоторых форм реализма. Это касается и авторского метода, и самой





концепции картин. Как пишет искусствовед О. Шурина: «Романтическая картина всегда предполагает в себе наличие особого внутреннего напряжения, эмоциональности, эпичности и героизации мотива. Там нет места банальному и будничному, романтическая картина рождает возвышенные чувства: это всегда поражающая своей нереальностью красота».

Диапазон мастерства художника достаточно широк: от подчеркнутой точности в передаче материальности воды и скал до мощных всплесков поэтической раскованности. Как бы у художника в его творческом развитии ни менялись изобразительные приемы, спектры пластической выразительности и ни повышался уровень живописного мастерства, тема красоты моря для С. Григораша всегда оставалась неизменной.

Кто хоть однажды видел морские волны при меняющемся освещении, особенно когда они вспыхивают в лучах заката, превращаясь

**Солнце и море. 2006**

**Крымский прибой. Утро. 2002**





Солнечный прибой. 2006

Крымский пейзаж. 2004

в великолепный заключительный аккорд, тот никогда не забудет сказочной красоты этого момента. Чрезвычайно существенным является и то, что С. Григорашем в ка-

честве романтического мотива изображения подается морская волна. Прелестные волны, чарующие волны, ласковые волны, грозные волны являются главными героями





многих его работ. Вот, например, некоторые из них: *Зеленая волна* (1999), *Изумрудная волна* (2004), *Жемчужная волна* (2006), а также крупная композиция *Солнце и море* (2006). В них удивительная утонченность рисунка, плавность тональных переходов и щедрое богатство цветовой палитры. Перед нашим взором раскрывается вселенная, наполняющая собой наше мироздание, что напоминает об открытом авангардом начала XX века космическом измерении восприятия пространства. Органика художественного восприятия пронизывает работы, изображающие море и в штиль, и в шторм. У мастера есть произведения, отражающие различные

**Вечерний прибой. 1998**

**Золотистый прибой. 2005**





состояния моря: *Перед штормом* (1999), *Море штормит* (1999), *После шторма* (1999), *Шторм* (2005). В сравнительно большом триптихе размером 100 x 180 сантиметров *Навстречу ветру* (2007) виртуозно передано драматическое противопоставление энергии штормовой волны и величественного вечного каменного берега, расположенного мощным пятном в левом нижнем углу картины. С. Григораш наделяет морской пейзаж экспрессивно-философским смыслом, в этом произведении есть и отблески реальности, и призрачные видения, и изобразительные эффекты. В картине вызывает восхищение свободное и красивое ритмическое объединение волн, согласованность приглушенных и звонких пятен. Можно уверенно сказать, что мастер создал прекрасный и запоминающийся

**Жаркий полдень. 2003**

**Марево. 2004**





Море искрится. 2005

образ по-своему увиденного штор-  
мового моря.

Индивидуальная интерпретация  
мира проявляется и в работе *Набега-  
ющая волна* (2005). Композицион-  
ное членение полотна на небо и воду  
решено в пользу неба, но обилие на-  
пряженных контрастов притягивает  
внимание зрителя к нижней части  
картины. Одно оттеняет, подчерки-  
вает другое. Легкое небо с небольши-  
ми перистыми облаками противопо-  
ставлено набегающей, динамичной  
по своей сути волне. С большим



Серебристый прибой. 2006

Набегающая волна. 2005





**Симфония моря. 2005**

мастерством художник передает прозрачность волны. Реалистическая убедительность базируется при этом на точном знании технологии масляной живописи, владении классической пастозно-лессировочной техникой. Именно она заложена в ос-

нову творческой манеры Григораша. Понимая и исповедуя сущность живописи как борьбы противоположностей и единства теплых и холодных цветов, «маэстро» вводит в центр набегающей волны оттенки теплого зеленого цвета. Этим технологическим приемом и достигается эффект прозрачности вод-

ного слоя. Точное попадание художником в цель заставляет зрителя воспринимать образ волны с восторгом сопричастности, он как бы является свидетелем великой драмы сотворения мира.

В картине *Морские брызги* (2006) художник дает выразительное и монументальное композиционное



строки о том, что он отделил воду от суши и снова увидел, что это хорошо. Полотно С. Григораша исполнено именно подобного библейского звучания. Мы видим на нем и море, и землю, и небо. Но главными действующими героями картины действительно являются морские брызги. Брызги как результат драматической встречи моря и камня. Жидкого и твердого состояния

**Черное море. 2000**

На с. 20–21:

**Солнце садится. 2002**

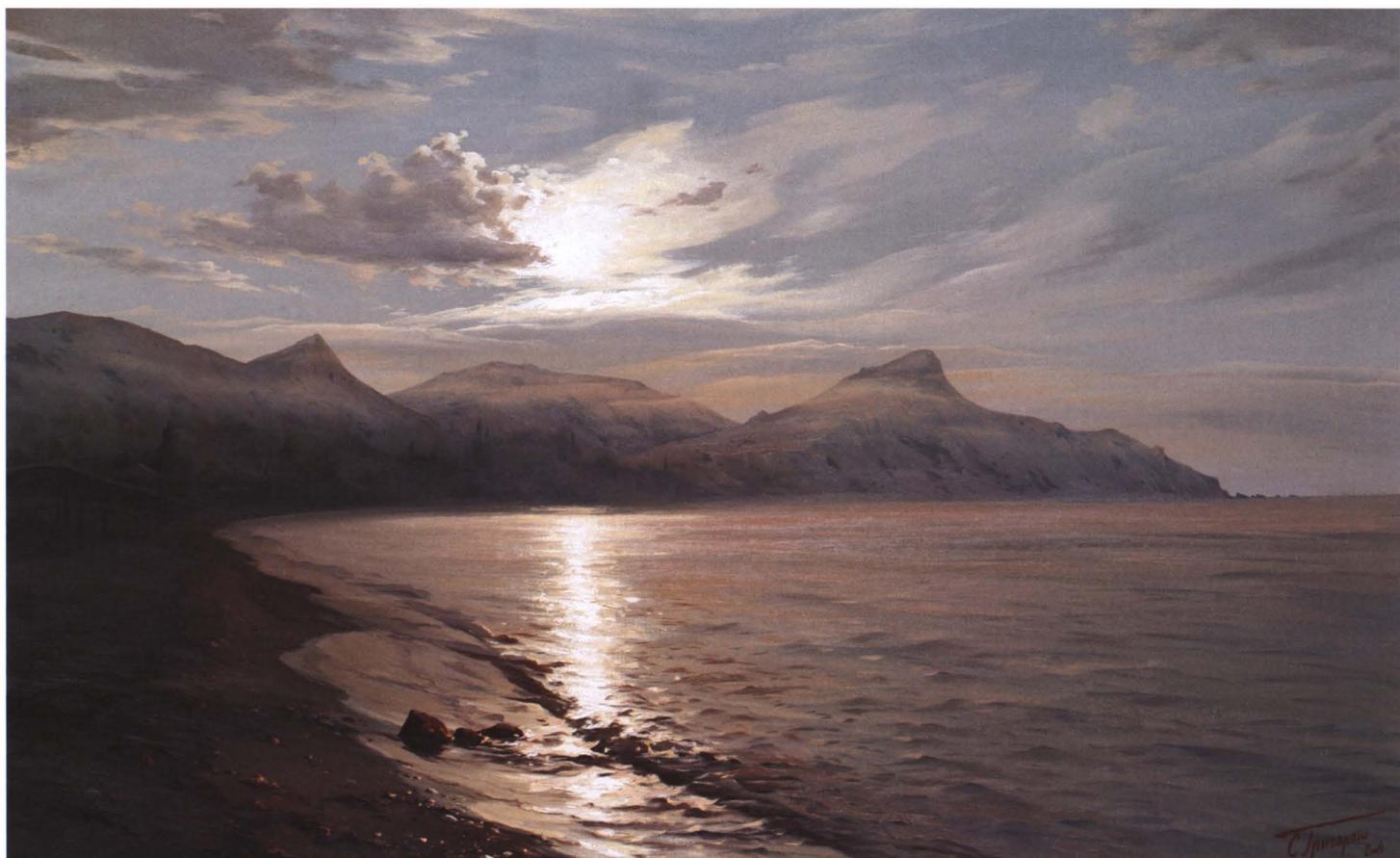
**Морские брызги. 2006**



решение. Он делит по диагонали пространство живописного полотна на две части. Каждая часть изображает и одновременно символически выражает две стихии: воду и сушу. Вспоминается начало Библии: «Вначале сотворил Господь небо и землю. И увидел, что это хорошо». За этим идут следующие







Летняя ночь в Крыму. 2004

материи. Они контрастируют уже сами по себе вследствие разницы в удельном весе, но здесь еще большое значение имеет такая физическая величина, как скорость. Именно скорость определяет ту силу удара, с какой волны разбиваются

о камень. Возникает новая литературная реминисценция со стихотворными строками Максима Горького: «Волны бились с безумным ревом внизу о камень». В картине С. Григораша мы как бы слышим этот рев, эту скорость, этот удар. С восторгом мы наблюдаем величественно мощное сопротивление скал, разбивающих на тысячи мелких брызг бушующую морскую волну. Работа выдержана в строгом зеленовато-серебристом колорите, наиболее точно отвечающем поставленной творческой задаче.

Осенний прибой. 2002



Одним из значительных достижений С. Григораша является сравнительно масштабное полотно, размером 110 x 160 сантиметров, под названием *Симфония моря*. Перед нами предстают главные составляющие морфологической структуры искусства С. Григораша. Эмоциональная природа образов в этом произведении иная, чем открыто романтический выплеск во внешний мир. Этот творческий проект —

плод реалистического и мифологического мышления – притягателен смелым композиционным решением и цветовой насыщенностью. Улавливая тончайшие оттенки в отношениях воды и неба, художник так соединяет статику и динамику лирических состояний природы, что одновременно является и поэтом, и философом. Думается, что для постижения поэтического смысла картины важна концептуальная позиция автора, согласно которой в метафорическом понимании природы сокрыто отражение внутренних чувств человека. Определенная реалистичность мотивов собирает изобразительный мир картины, не без изящества и экспрессии усиливает ее ритмическое напряжение. Нельзя не заметить, как выразительна и пространственна световоздушная среда, как изысканно обозначены ритмы движения волн, как неожиданно и по-своему убедительно соединяются между собой объемность и линейность изображения.



**Лунная ночь в Коктебеле**  
1999

Эти художественные приемы значительно обогащают психологическую и эстетическую режиссуру картины. Высочайший талант художника позволяет зрителю не только увидеть, но и услышать фантастическую симфонию морской стихии.

**Июльский прибой**  
1999



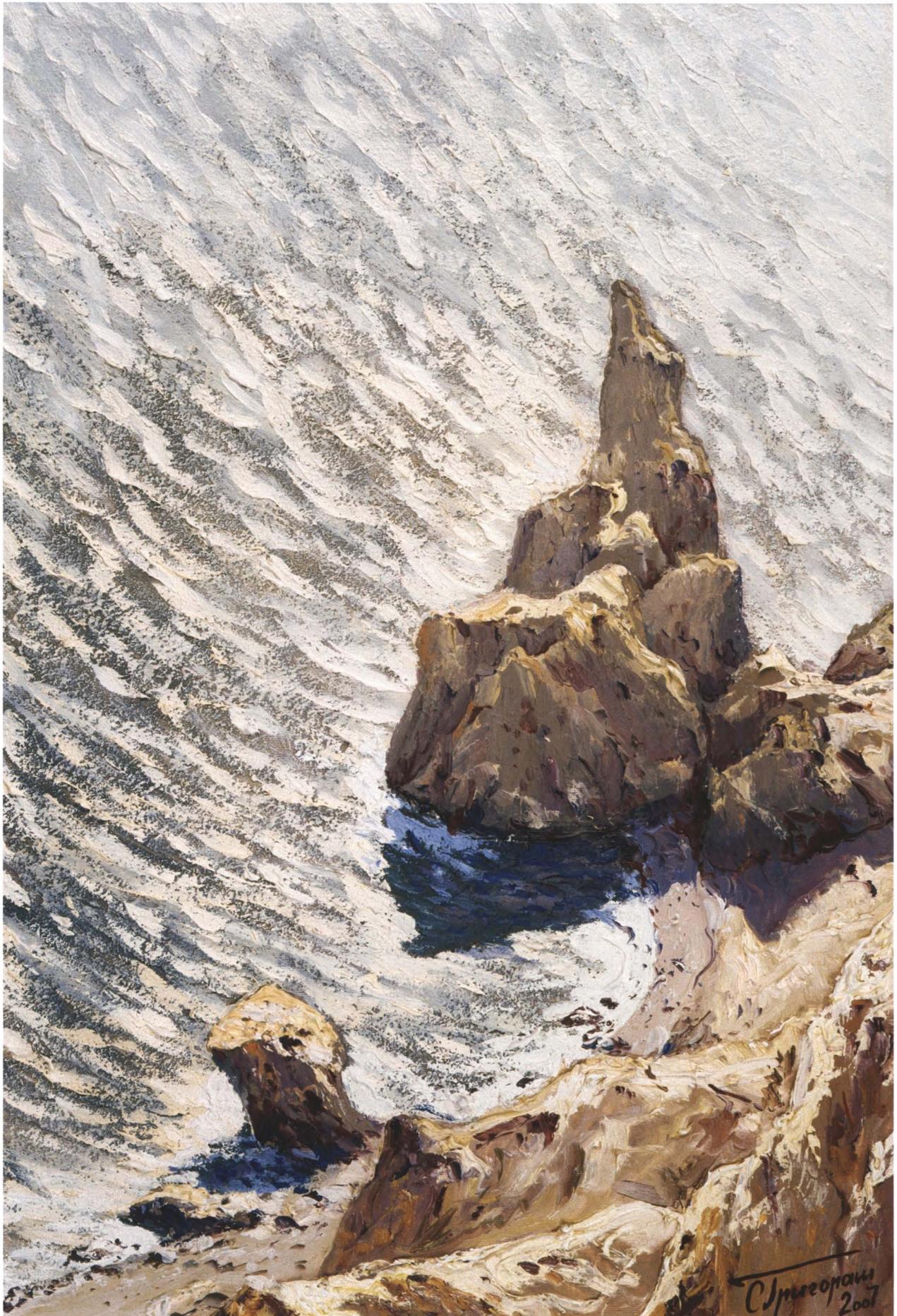


Первые лучи. 2006

Последние лучи. 2001

Золотой бриз. 2007 ➤







Дорога к морю. 2004

Дорога в Коктебель. 2006



Картина С. Григораша *Черное море* (2000) полна воздуха, в ней чувствуется дыхание природной стихии, и в то же время мы понимаем, что это интеллектуальный, идейно насыщенный образ. Надо сказать, что все творчество автора

подчинено непреодолимому, почти исступленному желанию воспевать море. Этой картиной и рядом других произведений Сергей Григораш завоевывает свое место в современной культурной жизни, обусловленное индивидуальной эстетической и этической программой автора. Художник выстраивает на полотне стройную архитектуру пространства, организуя и преобразуя его, представляет пространство картины совершенно неожиданным и новым. На переднем плане изображены каменные глыбы, служащие точкой отсчета степени глубины при восприятии произведения. Пластическими средствами С. Григораш изображает пространство во вселенском масштабе. Несомненно, поистине символическим воспринимается огромный камень с острыми очертаниями, являющийся композиционным центром картины. Космическую динамику

придает мощная диагональ уходящего от нас берега с набегающей волной. Плотное зелено-голубое пятно морской воды, контрастирующее с легкой ажурной пеной, собирает все элементы произведения в единое целое, образно говоря, создает особое эмоциональное поле.

Особую художественную ценность представляют небольшие по размеру, а не по значимости этюды С. Григораша. Они раскрывают нам сокровенную тайну авторских поисков, показывают с исключительной достоверностью творческую лабораторию художника. На небольшом по размеру полотне живописец может писать легко и свободно. Отсутствие психологического барьера, обусловленного опасением испортить работу, так называемой ответственности большого формата, позволяет раскрепоститься, поиграть, поэкспериментировать с цветом.

К ряду наиболее удачных небольших этюдов следует отнести *Раннее утро* (2004), *После дождя* (1999), *Берега Киммерии* (2005). К малым живописным формам С. Григораша относится композиция *Волна* 1997 года. Изумительная колористическая гамма этюда строится на созвучиях теплых зеленых оттенков окиси хрома в глубине волны с холодными изумрудными переливами морской пены. Этот основополагающий контраст дополняется изысканными цветами уходящей к горизонту водной поверхности. Нежный удар розовато-сиреневого красочного мазка, фиксирующий время заката, обогащает тонкое звучание этюда. Возможно, что вдохновленный природными впечатлениями автор решает вечные метафизические проблемы.

С. Григораш с особой любовью пишет пейзажи, передающие состояние



Жаркое лето. 2004

Дыхание моря. 2003





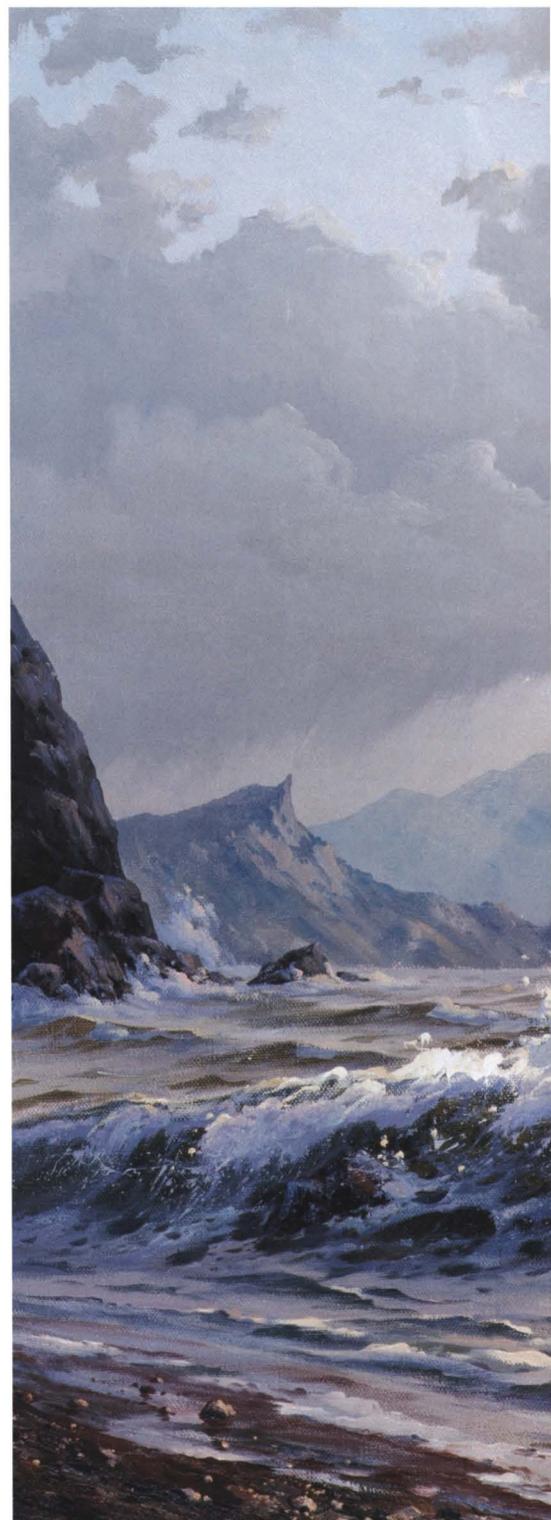
**Берега Киммерии. Эпод. 2005**

природы утром, вечером и ночью. Автор обращает внимание на цветовые колебания, вызванные изменением освещения в различное время суток. Надо сказать, что отражение и осмысление состояний природы непосредственно входит в образную фактуру творчества художника. Каждый, кто видел

**Вечерний Казантип. 2006**



эту серию пейзажей, не мог не испытать эмоционального подъема, не насладиться прекрасным ощущением гармонии Вселенной. Нужно обладать особым видением мира, чтобы превратить натуральный пейзаж в возвышенное поэтическое произведение, исполненное лирического романтизма и музыкального звучания. В картине *Первые лучи* (2006) художник с удивительной красотой передает свежесть утреннего воздуха и магнетическое



сияние первых лучей восходящего солнца. Звучащие подобно фантастическим музыкальным инструментам волны, набегающие на берег, легкие перистые облака, нежные золотистые лучи появляющегося из-за гор солнца – все поет радостный гимн природе. Более напряженна по композиции



и динамична по образной фактуре картина *Крымский прибой. Утро* (2002). Восходящие по диагонали линии берега и морской пены придают всему произведению выразительное пластическое движение. Мокрые обломки скал в правом нижнем углу картины величественно завершают и уравнивают

композицию. Впечатление мощное и немного тревожное. На полотне *Тихая бухта* (2006) художник достаточно точно сумел поймать и передать на холсте очарование спокойного светлого утра. Утра как начала дня, сулящего новые деяния и свершения. И вполне логично, подобно тому, как Клод

#### Лучи над морем. 2003

Моне писал Руанский собор утром, в полдень и вечером, С. Григораш с большим упоением пишет дневные и вечерние пейзажи. Так, ощущение палящего зноя передано в композиции *Жаркий полдень* (2003), а южного вечера в картине



*Последние лучи* (2001). Композиция второго полотна строится на контрасте более плотного, находящегося в тени переднего плана и озаренного лучами заходящего солнца горного массива Карадага, видимого из Лисьей бухты. Тончайшие оттенки золотисто-фиолетового хребта Карагач с каменными фигурами Короля и Королевы и покрытой хвойными посадками Святой горы изящно сочетаются с бирюзово-изумрудными оттенками воды и закатно-розовым небом.

Изображению морского прибоя посвящено много живописных ком-

---

Крымский пейзаж. 2006

Полдень. Лягушачья бухта. 2006





Бухты Карадага. 2001

Шторм. 2005

позиций. Это и *Сиреневый прибой* (1999), и *Июльский прибой* (1999), и *Осенний прибой* (2002), и *Солнечный прибой* (2006). Но тема передачи состояния природы в часы заката достигает наибольшего развития в произведении *Вечерний прибой* (1998). Здесь мастер достигает особо изысканного звучания цветовых отношений: последние лучи заходящего солнца окрашивают небо в сложный розовато-фиолетоватый цвет. На границах солнечных лучей и облаков активно «работают» охристо-золотистые оттенки. Пастозно положенные белила во взаимодействии с другими элементами цветовой композиции создают эффект свечения. Но особую роль в создании художественного образа играет мотив волны, которая переливается, вибрирует, струится, двигается.





На Меганоме. 2007

Прямо под заходящим солнцем мы видим на полотне изображение внутренней стороны волны. Волны, достигшей своего апогея. Тон-

кий теплый желтисто-зеленоватый цвет, мастерски подобранный художником, передает прозрачность толщи воды. Вместе с мотивом солнца волна организует композиционный центр картины. Стихии

воздуха, огня и воды дополняет земля, ипостась которой представлена коричневато-терракотовым песчаным берегом. Все стихии, соединившись вместе, не могут не заставить зрителя восхищаться магнетическим сиянием цвета. Это сияние — специфическая особенность картин С. Григораша, который исповедует культ красоты, красоты природы, красоты моря как основополагающую идею своего творчества. Завершает день ночь. С. Григораш вносит свою лепту в передачу художественными средствами образного состояния ночи. Напомним, что среди произведений И.К. Айвазовского эталонными для этого сюжета являются *Георгиевский монастырь* (1845) и *Море. Симеиз* (1864). Несмотря на то, что С. Григораш во многом следует своему великому земляку, он придает ночному пейзажу несколько иное звучание. В картине *Лунная ночь на Карадаге* (1992) золотисто-серебристый лунный свет производит сложное, почти мистическое впечатление. Сферические дуги линий волн и облаков, тяжелый силуэт Карадага, бледное пятно луны на темном разрыве облаков — все таинственно и драматично. Сгущенный мрачный зеленовато-коричневатый колорит делает пейзаж inferнальным. Не менее таинственна и *Лунная ночь в Коктебеле* (1999). Совсем другим настроением и состоянием веет от композиции *Южная ночь* (2004). Вспоминаешь слова поэта: «Отдайте жизнь за ночь на юге». Несмотря на то, что полотно называется *Ночь*, художник передал пограничное состояние. Светает, на землю и на воду спускаются первые лучи света, короткая летняя ночь отступает, приближается утро.

Одной из важнейших тем, вносящих свой вклад в философию творчества С. Григораша, является тема дороги. Дороги как пути — жизненного пути. Знаменательная,



духовно осознанная дорога к храму как к чему-то высшему, возвышенному, трансформируется у художника, исповедующего культ красоты и поклоняющегося морю, в дорогу к морю. Одна из живописных композиций так и называется – *Дорога к морю* (2004). На переднем плане мы видим пластический изгиб дороги, образованный полосами земли, песка и пыли, в окружении желтой, сожженной солнцем растительности. Мотив дороги зовет в путь. Понимаешь, что автор приглашает в путешествие, ненавязчиво заставляет сделать первый шаг. В этой картине поверхность земли занимает две трети полотна, оставляя одну треть небу. Это отношение приблизительно равно пропорции «золотого сечения», введенной в научный обиход великим

Полдень. Бухты Карадага. 2002

Жемчужная волна. 2006





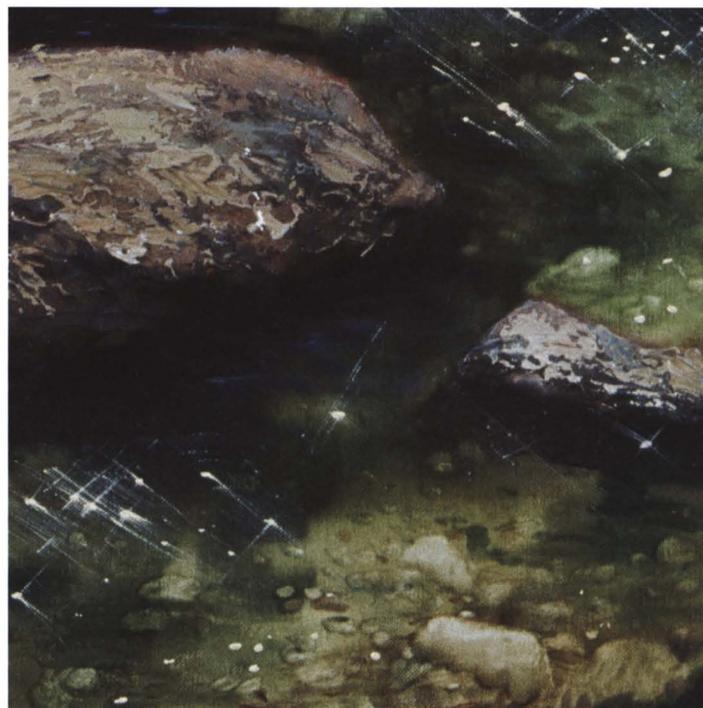
Леонардо да Винчи. С. Григораш использует божественную пропорцию для передачи ощущения рая, ощущения счастья. Вдали на гори-

зонте виднеется море, скалистые очертания Карадага и тающая в туманной дымке Святая гора. Все это не лишено изящества. Продолжая

тему поисков пути, поисков дороги к счастью, С. Григораш называет дорогу в эту чудесную страну конкретно – *Дорога в Коктебель*



(2006). Здесь пропорциональные членения подаются автором в других соотношениях: земли – мало, неба – много. На одной стороне полотна мы видим ряд пирамидальных тополей, на другой «версты почтовые».



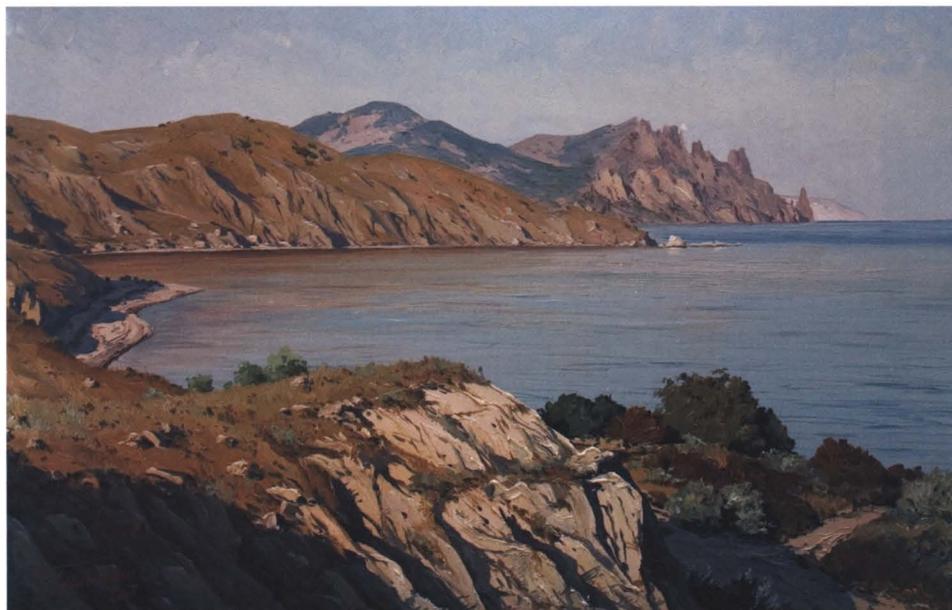
**Море просыпается. 2006.** Фрагмент

**Море просыпается. 2006**

Изображение придорожных столбов имеет еще символический смысл. Именно ими измеряется пространство, расстояние до счастья. Вдали виднеются полоса моря и массив Карадага с профилем Максимилиана Волошина.

Помимо зовущих вдаль открытых пространств, художника интересуют эксперименты и с закрытыми в пространственном отношении структурами. В этой связи яркими представителями подобных композиционных форм являются картины с изображением разнообразных бухт. Поэтому мы можем выделить в творчестве С. Григораша еще одну тему и обозначить ее как тема бухты. К ней относятся произведения: *Прозрачные бухты Карадага* (1997), *Вечер в Лисьей бухте* (2007), *Исполины* (1999), *Тихая бухта* (2006), *Крымский пейзаж* (2006), *Вечерний Казантип* (2006), *На Меганоме* (2007).

Открывает эту тему творческой деятельности С. Григораша небольшое, но эпическое по звучанию полотно *Бухты Карадага* (2001). По выбору изображаемого материала видно, что, помимо воды и неба, ведущее значение начинают приобретать скалы и отдельно лежащие камни. Восходящая диагональ берега пластически замыкает пространство пейзажа, останавливая движение волн и потоки света; контрасты теплых рефлексов на теневых сторонах скал и холодных оттенков брызг воды и морской пены придают неповторимую выразительность этой композиции. Мягко тающие в голубой дымке пленительные очертания



прибрежных скал являются фоном для пронизывающих воздух светосных потоков. Последовательное развитие цветовой гаммы напоминает о том, что за каждым изменением цвета, за каждым хребтом находятся новые и новые бухты. Обычно художник изображает бухты в полдень. Например, *Полдень. Бухты Карадага* (2002), *Полдень. Лягушачья бухта* (2006). На первом полотне композиционным центром является камень, напоминающий своими очертаниями лягушку. Золотистый цвет поверхности камня, переливающегося различными оттенками, противопоставляется цвету моря и погруженных в воду камней. Все произведение исполнено проникновенным лиризмом.

Вечер в Лисьей бухте. 2007

Солнечные блики. 2007





С. Григораш в картине *Вечер в Коктебеле* (2003) показывает не столько сам Коктебель, сколько общую панораму горного края. Мы видим и край берега моря, испещренный многочисленными острыми бороздами, «Тихую» бухту, врезающуюся в море скалистые формы мыса «Хамелеон», горные вершины Карадага и тающую на горизонте «Лисью» бухту. Весь этот поистине космический пейзаж венчают расходящиеся, как из короны, лучи ласкового крымского солнца. Поражает гармоничная продуманность структуры изображения и ритмическая организация пространства. Новую ноту в изображение бухт привносит картина *Море просыпается* (2006). Мощная диагональ массивных каменных глыб определяет главный нерв работы, жемчужно-голубоватая вода противопоставляется рыжеватой, положенной густыми пастозными мазками, шероховатой поверхности камней. Нежное сияние воды на горизонте оттеняется розовато-палевой полосой неба. Относящееся к теме бухты произведение *Солнечные блики* (2007) отличается совсем не свойственным С. Григорашу композиционным

**Вечер в Коктебеле. 2003**

**Серебристый шторм. 2007**





решением. На картине совсем нет неба. Никакой панорамы, только конкретный, предельно четкий фрагмент морской бухты. Скоординированные акценты золотистых оттенков большого камня в центре композиции и голубовато-зеленой воды решающим образом влияют на отношение энергетической активности и лирической созерцательности полотна. Тема волшебного очарования и радости жизни утверждается благодаря обаянию виртуозно написанных солнечных бликов на поверхности воды. Их обаяние необъяснимо, в этом кроется какая-то тайна.

Особое место в творчестве С. Григораша занимает тема сказки. Художник, прикасаясь к этой теме, отказывается от реалистического изображения, уходит от классических приемов академиз-

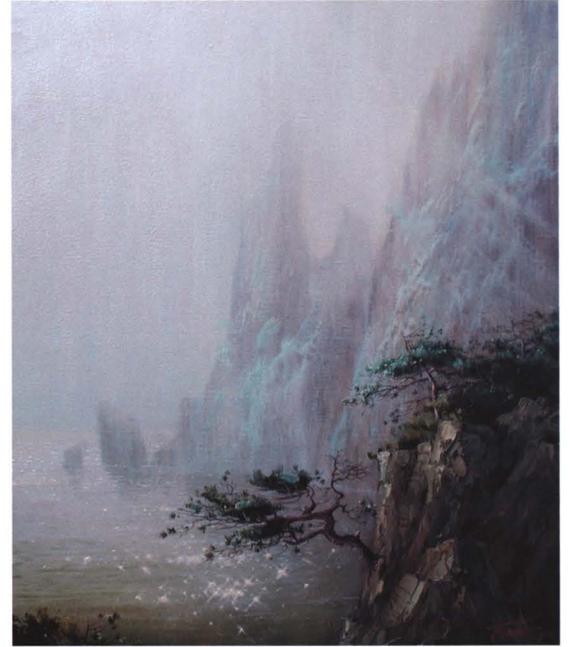
ма. Он решает известный натуральный мотив совсем по-иному. Таковы произведения *Штиль* (1999), *Марево* (2004), *Утро на Карадаге* (2001). Специфика и характерные особенности «сказочной серии» хорошо прослеживаются в картине *Коктебель* (1999). С присущим ему поэтическим видением мира мастер окрашивает пейзаж в нежные перламутровые, розовые, сиреневые, золотистые тона и располагает на переднем плане изящное ветвистое дерево. В иконографии дерева видится определенное влияние японского искусства. Пластический изгиб ветвей, их грациозная графичность – черты, свойственные китайской и японской живописи и каллиграфии. Применяя в едином пространстве полотна две культурные традиции, два способа изображения – живописный и гра-

#### Коктебель. 1999

фический, художник использует прием, подобный тому, который известен в современной фотографии как двойная экспозиция. Экспериментирующий фотограф снимает на одну пленку несколько раз, в результате одно изображение накладывается на другое. Благодаря этому фототрюку фотографии воспринимаются менее реалистичными, натурными, а в большей степени фантастическими. С. Григораш тоже создает эффект нереальности – сказочности. Он пишет уверенно и решительно, трансформируя обыденность в сказочное видение. Одно произведение так и называется – *Сказочный Крым* (2004). Композиция этой картины строится на основе уже описанного нами приема. Туманный пейзаж



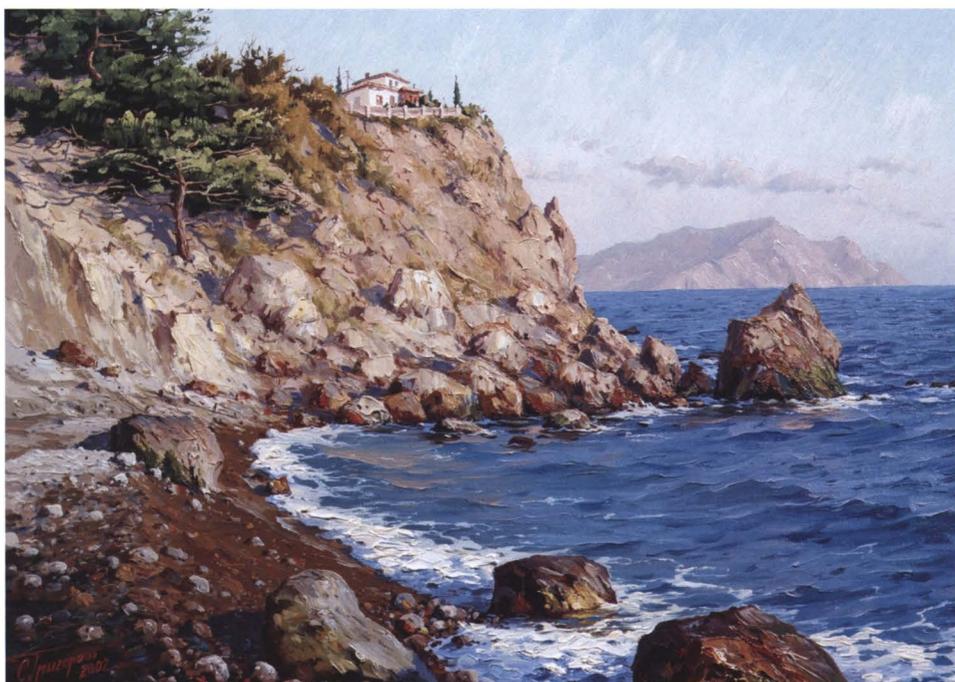
Штиль. 1999



Сказочный Крым. 2004

Утро на Карадаге. 2001





Бухты Нового Света. 2002

с зыбкими очертаниями покрытых мистической зеленью скал и «японских» сосен на переднем плане исполнен дивного, сказочного настроения. В расщелины плотно и сочно написанных скал проникают своими корнями сосны. В изображениях скал заднего плана можно увидеть очертания готического собора или силуэты башен королевского замка. Они торжественно и величественно тянутся вверх. Ощущение сказки создает также сияние воды, искры на ее поверхности, как драгоценные звездочки, сверкают и серебрятся.

Не всегда в пейзажах С. Григораша представлены только персонажи первой природы, созданной Творцом Вселенной, есть в его творчестве картины, на которых изображены мотивы второй природы,

У подножия Карадага. 2003



созданной человеком. К этим мотивам в первую очередь относится основной элемент среды обитания — жилище. Так, в картинах *У подножия Карадага* (2003) и *Бухты Нового Света* (2002) в образную ткань изображения включены изображения жилых домов.

Подобное включение домов в живописную структуру произведения говорит о многом. Оно свидетельствует о человеке — творце, созидателе, о вписанности здания в окружающую среду, о неразрывном слиянии людей и природы. Идеей свидетельства наполнены композиции *Пасмурный день в Гурзуфе* (2005) и *Улочки Гурзуфа* (2006). Красивой пластической «петлей» проникает в пространство первой картины скалистый каменный мыс со стоящим на вершине домом. Традиционно окрашенные известью белые стены дома перекликаются с цветом морской пены. Художник наделяет пейзаж особым чувством — чувством обустроенности, обжитости, гармонии с морем. На втором полотне улочка круто уходит от нас вверх, как бы зовя и приглашая подняться, приблизиться к гостеприимным

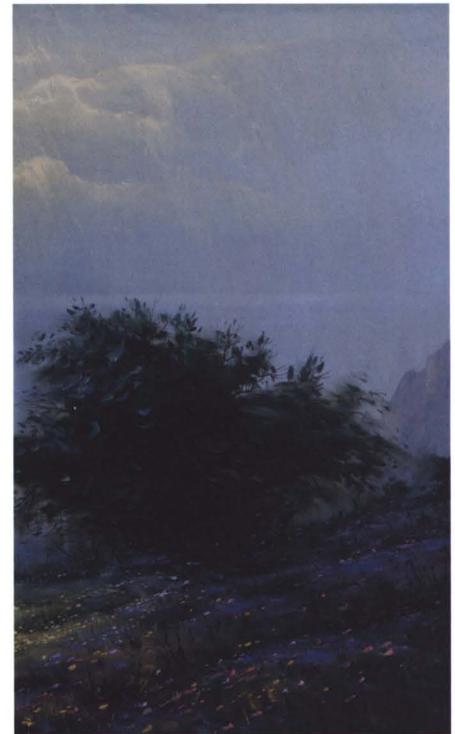


**Пасмурный день в Гурзуфе. 2005**

домам с красными черепичными крышами. Гурзуф воспринимается не как малая часть земли, а как символ планеты. Такие же мысли вызывает полотно *Домики у моря* (2001). Белые стены, красная черепичная кровля, голубые оконные рамы — сложившаяся цветовая гамма крымских поселений; ее удачно оттеняет включенный автором

в картину фрагмент водной поверхности. Разнообразные печные трубы и увитая виноградом беседка и другие характерные детали несут на себе печать прикосновения человеческих рук, отражают

**Весенняя Киммерия. Триптих. 2005**







Маки. 2002

◀ Уголок Старой Феодосии. 2002



Подсолнухи. 2006

Домики у моря. 2001





**Старая улочка. 1995**

определенный образ жизни, создают неповторимое очарование старинного уклада вещей и хода событий. В этом же настроении написаны картины *Старая улочка* (1995) и *Уголок Старой Феодосии* (2002). Никто не может ос-

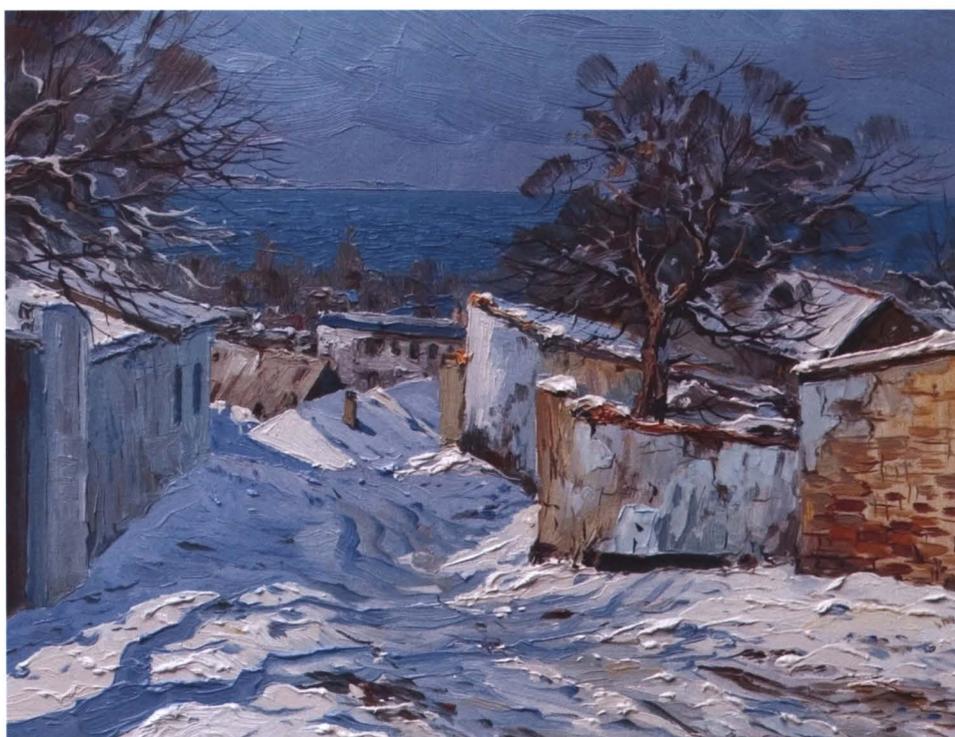
таться равнодушным, видя на полотнах С. Григораша крымские улочки в разные времена года. Особой проникновенностью отличается живописный этюд *Зима в Феодосии* (2005). Художник способен заставить нас задуматься о вечных человеческих ценностях, в них также ошущима загадочная связь времен —



**Сухой букет с фазаньими перьями. 1996**

прошлого, настоящего и будущего. Городские пейзажи С. Григораша вызывают щемящее чувство любви к старому Крыму, о чем свидетельствуют и соответствующие названия картин.

В художественной практике С. Григораша встречаются и натюрморты с цветами. Тема цветов также способствует максимальной реализации творческого потенциала художника. Создавая неожиданные, полные бурной динамики и пластической выразительности зрелищные эффекты, С. Григораш существенно расширяет диапазон своих живописных исканий. Полотно с неприхотливым названием *Букет* (1993) вызывает определенное настроение, связанное с осенью, с цветением белых и красных астр. Вдохновенные находки в изображении цветов есть и в небольших по размеру произведениях *Полевые цветы* (1995) и *Сухой букет с фазаньими перьями* (1996). Легкое дыхание воздуха мягко окутывает удивительно точно архитектурно организованные цветочные формы. Человек безупречного художественного вкуса, С. Григораш



**Зима в Феодосии. 2005**

умеет мастерски написать очень сложное для изысканной гармонизации сочетание взаимодополняющих цветов красного и зеленого. Примером может служить композиция *Маки* (2002). Динамичная пластика, поэтическая метафоричность заставляют светиться таинственной красотой картину *Подсолнухи* (2006), в которой колористическая легкость слилась с экспрессивной свободой мощного мазка. Цветы в вазах как острова во Вселенной – С. Григораш учит себя и зрителя планетарному видению, выявляя космические связи между объектами, чувствами и мыслями.



Улочки Гурзуфа. 2006

Крымская осень. 2006



## Заключение

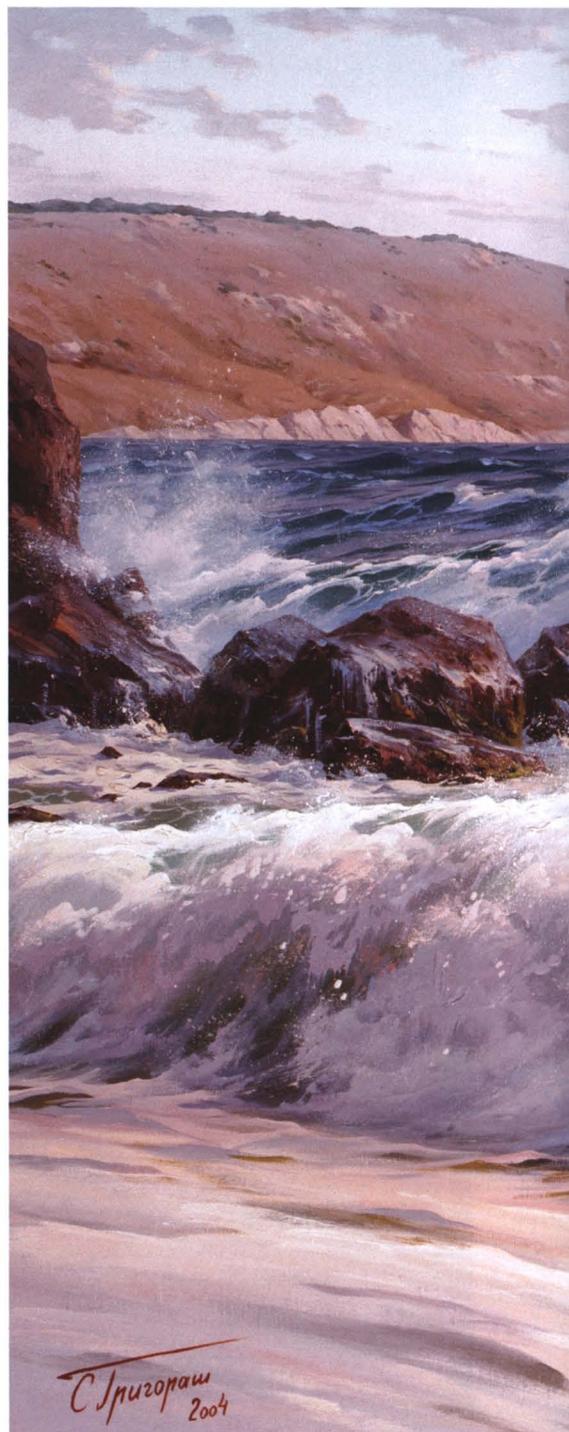


Полевые цветы  
1995

Прибой на Карадаге  
2007



Морская симфония. 2004



Стиль С. Григораша — трогательная просвещенность, он наполнен гармонической естественностью, свидетельствующей о знании предмета своего изображения. Все картины озарены присущим автору духовным светом. Красота его работ сдержанная и торжественная. Художник верит, что только соединение красоты природы и творческой фантазии поможет познать тайну мироздания.

Картины С. Григораша отличаются динамизм необъятных морских просторов, которые невозможно ограничить, даже если они замкнуты рамками полотна. Природное композиционное чутье позволяет пластически организовывать разнообразные природные стихии: огонь в лучах заката, воздух, камни и воду. Определенное число чередования волн, образующих ритмический строй прибоя, неизменно повторяется на протяжении миллионов лет. С его помощью можно

подсчитать появление самой высокой волны. Уже в самом существовании такого числа кроется какая-то тайна, в нем заключено математическое выражение ритмов самой Вселенной. Это в какой-то степени мистическое число С. Григорашу подвластно. Оно наполняет особенной убедительностью многие его картины.

В морских пейзажах С. Григораша найдена артистическая гармо-

ния, в которой эмоциональная сокровенность и объективная природа вещей неразрывны. Живописец понимает, что поскольку человек — часть мира, то в душе его всегда должна звучать мировая звуковая гармония, и старается передать на своих полотнах известную еще со времен Пифагора музыку небесных сфер.

Созданные С. Григорашем произведения не перестают интриго-

вать то очарованием возвышенности, то предельной ясностью изобразительных форм. В ритмах изображенных им волн слышится незримая песня космоса, зовущая человечество в таинственные, непознанные глубины мира и человеческого духа.

*Виктор Уваров,  
доктор искусствоведения,  
академик, профессор*



## Содержание

4	Вступление
6	Сергей Григораш
46	Заключение

## Указатель произведений С.В. Григораша

Берега Киммерии. Этюд. 2005 – 28	Морские брызги. 2006 – 19
Букет. 1993 – 5	На Меганоме. 2007 – 32
Бухты Карадага. 2001 – 31	Набегающая волна. 2005 – 17
Бухты Нового Света. 2002 – 40	Навстречу ветру. Триптих. 2007 – 7
Весенняя Киммерия. Триптих. 2005 – 41	Осенние краски моря. 2006 – 5
Ветренный день. 1993 – 12	Осенний прибой в Гурзуфе. 2007 – 9
Вечер в Коктебеле. 2003 – 37	Осенний прибой. 2002 – 22
Вечер в Лисьей бухте. 2007 – 36	Пасмурный день в Гурзуфе. 2005 – 41
Вечерний Казантип. 2006 – 28	Первые лучи. 2006 – 24
Вечерний прибой. 1998 – 15	Подсолнухи. 2006 – 43
Волна. 1997 – 8	Полдень. Бухты Карадага. 2002 – 33
Волна. 1999 – 12	Полдень. Лягушачья бухта. 2006 – 30
Домики у моря. 2001 – 43	Полевые цветы. 1995 – 46
Дорога в Коктебель. 2006 – 26	После дождя. 1999 – 9
Дорога к морю. 2004 – 26	Последние лучи. 2001 – 24
Дыхание моря. 2003 – 27	Прибой в Коктебеле. 2006 – 7
Жаркий полдень. 2003 – 16	Прибой на Карадаге. 2007 – 46
Жаркое лето. 2004 – 27	Серебристый прибой. 2006 – 17
Жемчужная волна. 2006 – 33	Серебристый шторм. 2007 – 37
Зеленая волна. 1999 – 8	Симфония моря. 2005 – 18–19
Зима в Феодосии. 2005 – 44	Сказочный Крым. 2004 – 39
Золотистый прибой. 2005 – 15	Солнечные блики. 2007 – 36
Золотой бриз. 2007 – 25	Солнечный прибой. 2006 – 14
Изумрудная волна. 2004 – 10–11	Солнце и море. 2006 – 13
Июльский прибой. 1999 – 23	Солнце садится. 2002 – 20–21
Коктебель. 1999 – 38	Старая улочка. 1995 – 44
Краски Черного моря. 2002 – 6	Сухой букет с фазаньими перьями. 1996 – 44
Крымская осень. 2006 – 45	Теплый вечер в Крыму. 2007 – 5
Крымский пейзаж. 2004 – 14	Тихая бухта. 2006 – 4
Крымский пейзаж. 2006 – 30	У подножия Карадага. 2003 – 40
Крымский прибой. Утро. 2002 – 13	Уголок Старой Феодосии. 2002 – 42
Летняя ночь в Крыму. 2004 – 22	Улочки Гурзуфа. 2006 – 45
Лунная ночь в Коктебеле. 1999 – 23	Утро на Карадаге. 2001 – 39
Лучи над морем. 2003 – 28–29	Черное море. 2000 – 19
Маки. 2002 – 43	Штиль. 1999 – 39
Марево. 2004 – 16	Шторм. 2005 – 31
Море искрится. 2005 – 17	
Море просыпается. 2006 – 34–35	Сергей Григораш на пленэре. 2005.
Морская симфония. 2004 – 46–47	Фотография – 4

**Электронный вариант книги:**

Скан, обработка, формат: manjak1961



## Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бритова
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Грабарь
- Григораш
- Гринёв
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакруа
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Зарянко
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Корин А.
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Россетти
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Хасьянова
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В.
- Шевчук С.
- Шишкин
- Шпичвег
- Штейн
- Штук
- Штычно
- Щедрин Сильвестр
- Эль Греко
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

